

Т.А. Мельникова[©]

ИСТОРИОГРАФИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ СССР 30-х гг.

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего профессионального образования «Северо-Кубанский гуманитарно-технологический институт»

В статье дан историографический обзор исторических исследований в области аграрной политики СССР в 30-е гг., время, когда в российском народном хозяйстве происходили переломные преобразования – коллективизация и индустриализация. Автором предпринята попытка проследить основные закономерности в изучении данной проблемы, общий характер работ, посвященных аграрной тематике, а также выделить характерные точки зрения по данной теме.

Ключевые слова: история, аграрная политика, коллективизация, индустриализация, раскулачивание, деревня, крестьянство, материальное благосостояние, классовая борьба.

Вопрос взаимоотношений власти и крестьянства является очень актуальным в настоящее время. Современная власть, как и прежняя, не создает перспективных условий для работников аграрного сектора. В социально-экономическом плане крестьянский труд остается неэффективным, непопулярным и низкооплачиваемым. Государство, безусловно, должно сыграть большую роль по выводу сельского хозяйства из кризиса, однако власти необходимо учитывать печальные уроки аграрных реформ первой половины XX столетия и перестать рассматривать крестьянство только лишь в качестве средства для реализации собственных программ. Чтобы не повторить уже случившиеся ошибки во взаимоотношениях крестьянства и власти, необходимо досконально знать их историю. В исторической же традиции никакое серьезное исследование невозможно без основательного и разностороннего изучения историографии заданной проблемы.

Истории аграрной политики 30-х гг. посвящено значительное количество работ, созданных как отечественными, так и зарубежными авторами. Научный интерес к данной теме никогда не ослабевал. Аграрные преобразования конца 20-х – 30-х гг. относятся к числу важнейших политических мероприятий в советской истории, коренным образом изменивших социально-экономические отношения в деревне, повлиявших (и до сих пор оказывающих влияние) на весь ход развития страны. Справедливой, по нашему мнению, является позиция, определяющая коллективизацию как «глубочайший революционный переворот... равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года» [1, с. 291].

В истории изучения аграрной политики 30-х гг. следует, на наш взгляд, выделить три основных периода, на протяжении которых избранная тема изучалась с различной степенью интенсивности и в рамках различных историографических подходов. В историографии хронологически необходимо выделить период с 1930 по 1953 гг., с середины 1950-х до начала 1990-х г. и с 1991 по 2003 гг.

Первые исследования, посвященные аграрной политике 1930-х гг., стали появляться уже в ходе проведения коллективизации и иных акций по «социалистическому» переустройству деревни. Их авторами были в основном партийные

[©] Мельникова Татьяна Александровна – кандидат исторических наук

и советские работники, журналисты, а также специалисты сельского хозяйства [2], как центрального, так и регионального звена [3]. Все проблемы, рассматривавшиеся в работах начала 30-х гг., были тесно связаны с осуществлявшимися параллельно политическими мероприятиями. В силу этого, все авторы заявляли о необходимости и своевременности коллективизации, говорили о правильности официальных методов ее осуществления.

Значительное место уделялось вопросу классовой борьбы в деревне, который, как правило, затрагивался в большинстве исследований этого периода. Авторами, в частности М.М. Хатаевичем, Н. Лаговиером, А. Роднянским, П.Н. Сиротининым [4], уделялось первостепенное значение необходимости изоляции зажиточного крестьянства и борьбы с ним как фактору для успешного формирования новой системы хозяйствования в деревне. Касаясь вопроса значимости коллективизации для крестьянства, исследователи главное ее преимущество видели в избавлении сельского населения в новых условиях от «жесточайшей эксплуатации кулачества» [5, с. 15].

В историографии 30-х гг. повышение материального благосостояния крестьянства и его социального статуса рассматривалось как более отдаленная перспектива, что нельзя считать логичным. В 30-е гг. считалось, что именно ликвидация эксплуатации была для крестьянства первостепенной необходимостью и «забывалось», что сельское население в ходе коллективизации попадало под более жесткий государственный гнет. Вполне естественно, что авторами, в силу продуманной, по их мнению, аграрной политики большевиков, отрицалась сама возможность противодействия основной части крестьянства аграрной политике правительства. Например, Я.А. Яковлев считал, что «крестьянин сам по своей инициативе выбрал сельскохозяйственную артель как наиболее удобную для него форму производства, отвечавшую его коренным интересам» [6, с. 5].

В начале 30-х гг. ряд авторов предприняли попытку изучения форм и методов противодействия сельского населения официальной аграрной политике. Однако это делалось в угоду политическим соображениям и, как правило, носило поверхностный характер. Так, был сделан явно ошибочный вывод о том, что в первой половине 30-х гг. усиленное сопротивление мероприятиям советской власти в деревне оказывало лишь кулачество. «Нет ни одной крупной хозяйственной и политической кампании, – отмечали в 30-е гг. Н. Лаговьер и А. Роднянский, – которая бы не встречала бешеного сопротивления кулачества вплоть до применения террора» [7, с. 8]. Причем «кулацкий» террор неверно выделялся как самая распространенная и острая форма сопротивления.

Впоследствии объяснение трудностей в сельском хозяйстве в 1930-е гг. деятельностью «враждебных элементов» было характерно для историографии вплоть до конца 1980-х гг. [8, с. 19, 24]. Начиная со второй половины 30-х гг., когда коллективизация в стране была уже в основном завершена, стали появляться работы, в которых рассматривались произошедшие в деревне за годы первых пятилеток изменения. Авторы сосредоточили внимание на результатах коллективизации, её социально-культурных, экономических и политических последствиях [9]. Серьезное внимание в данный период уделялось рассмотрению налоговой политики в деревне, изучению внутреннего положения колхозов, их финансового состояния, организации труда колхозников [10].

Однако в это время еще не был исследован сам процесс подготовки и осуществления коллективизации, не проанализированы мероприятия власти в ходе аграрных преобразований. Огромное влияние на последующее изучение коллективизации оказал вышедший в 1938 г. при непосредственном участии И.В. Сталина официальный учебник «История ВКП (б). Краткий курс» [11]. Целью создания этой книги было навязывание обществу официально заданного понимания истории, не допускавшего альтернатив, в том числе и по вопросу проведения коллективизации.

Как известно, в «Кратком курсе» проводилась мысль о своевременности и подготовленности аграрных преобразований, беспартийно утверждалось, что благодаря «громадной помощи... партии и рабоче-крестьянского государства» в деревне

было создано мощное механизированное коллективное производство, а сельское хозяйство уже в начале второй пятилетки находилось «на подъеме» [11, с. 304]. Одновременно заявлялось о массовой поддержке коллективизации крестьянством, о достижении населением деревни «положения обеспеченных людей» [11, с. 305], что не соответствовало реальному состоянию дел.

Впоследствии научное творчество отечественных исследователей долгое время являлось во многом лишь иллюстрированием идеологических догм «Истории ВКП (б)», что проявлялось в историографии вплоть до середины 80-х гг. Выходившие в 1930-е гг. работы нельзя отнести к строго историческим изысканиям. В них политическая составляющая явно превалировала над научной, а сами исследования носили весьма поверхностный характер. Мало внимания уделялось методам создания колхозной системы, не был проанализирован уровень жизни крестьянства в 30-е гг., не рассматривалось место крестьянства в социальной структуре советского государства. Однако все работы были написаны по горячим следам происходивших событий и зачастую непосредственными их участниками. Это помогает ощутить дух эпохи «большого скачка», осмыслить и понять мировосприятие окружающей действительности 30-х гг.

В 40-е гг. интерес к проблемам коллективизации начал усиливаться. Причиной этому был ряд политических обстоятельств. Во-первых, необходимо было в короткие сроки восстановить разрушенную войной экономику, а также перевести ее на мирные рельсы. Колхозное производство призвано было стать фундаментом в этом восстановлении. Между тем, во второй половине 40-х г. в стране было очень много людей, и, прежде всего, в лице колхозников, сильно недовольных работой колхозной системы и своим положением в ней [12, с. 284–320]. Необходимо было вспомнить героические страницы первой половины 30-х гг., доказать экономическую жизнеспособность, перспективность и большую социальную значимость созданной колхозной системы. Во-вторых, в послевоенные годы в сфере влияния СССР оказался ряд новых территорий на западных границах страны, часть из которых даже вошла в состав первого пролетарского государства. На этих территориях сталинскому руководству предстояло тоже проводить коллективизацию. «Социалистические» аграрные преобразования намечались к проведению и в странах Восточной Европы, попавших под влияние Советского Союза.

В такой ситуации исторический опыт СССР в осуществлении колхозного строительства оказался востребован как мощное агитационное средство. Первый, весьма поверхностный анализ процесса подготовки и проведения коллективизации был реализован в форме стенограмм лекций, изданных в виде учебных пособий. Прежде всего, необходимо отметить лекционные курсы Э.Б. Бурджалова, Э.Б. Генкиной и П.А. Александрова [13], которые выделялись четкостью изложения материала, хотя в плане выводов мало чем отличались от сталинского «Краткого курса». Более высокий научный уровень изучения аграрной истории 30-х гг. начал достигаться в конце 40-х гг. в связи с подготовкой и защитой первых диссертационных работ [14].

В послевоенные годы и зарубежные советологи приступили к изучению аграрной истории СССР 30-х гг. Одним из первых этой проблемой заинтересовался Н. Ясный, [15] который, как и советские исследователи, сосредоточил внимание на мероприятиях большевистской власти в деревне. Примечательно, что Н. Ясный отрицал необходимость проведения коллективизации, а также отрицательно оценивал методы ее осуществления.

В отечественной историографии 40-х – 50-х гг. наибольший интерес представляют работы, написанные на материалах отдельных местностей советского государства [16]. Некоторыми исследователями были высказаны осторожные предположения о наличии во взаимоотношениях сельского населения и власти определенных противоречий, вызванных деятельностью региональных организаций. Так, З.В. Алексеева подчеркнула, что в начале 1930-х гг. в ряде районов страны «были отмечены случаи серьезного недовольства

крестьянства государственной политикой» [17, с. 12]. Разумеется, автор не говорил о том, что антиколхозные настроения материализовались в противодействие власти. Наоборот, по мнению З.В. Алексеевой, партия быстро исправила все недочеты и ошибки, что в итоге устранило напряженность в деревне. И все же первые диссертации по проблемам коллективизации носили в основном общий характер.

В начале 50-х гг. ученые главное внимание уделяли изучению роли государства в подготовке и проведении коллективизации и раскулачивания [18], а сами работы писались в историке-партийном ключе. В конце 40-х – начале 50-х гг. появились первые фундаментальные труды, в которых подробно рассматривались все этапы колхозного строительства. К такого рода работам следует, прежде всего, отнести монографии М.А. Краева и С.П. Трапезникова [19]. Подробно рассмотрели жизнь советского крестьянства такие авторы, как Н. Анисимов, Б.А. Абрамов и М.С. Смирнов [20]. Но им, однако, не удалось избежать иллюстративности в своих исследованиях.

В целом, большинство работ до середины 1950-х гг. носили поверхностный, описательный характер. Многие авторы не избежали цитатно-иллюстративного метода подачи материала.

Пересмотр многих догм стал возможен только в послесталинскую эпоху. Начиная со второй половины 50-х гг., вследствие произошедших в стране социально-политических изменений, у исследователей появились более широкие возможности для ведения научной работы. В это время значительно возросло число исследований, расширилась их проблематика, в значительно большем объеме учеными стали использоваться документы и архивные материалы. В этот период появились многочисленные научно-исследовательские статьи по истории колхозного строительства, начали регулярно проводиться сессии, симпозиумы и научные конференции, посвященные аграрным проблемам.

Вследствие активной научной деятельности возникла необходимость обобщения проделанной исследователями работы, результатом чего стало появление целого ряда историографических трудов [21]. Со второй половины 50-х гг. существенно возрос научный уровень работ, более совершенной стала методика исследования. Так, в частности, в начале 60-х гг. историками была скорректирована традиционная периодизация коллективизации, согласно которой завершение процесса преобразований сельского хозяйства относилось к 1934 г.

В 1961 г. на сессии по аграрной истории советского общества было принято решение об изменении хронологических рамок коллективизации с выделением периода 1933–1937 гг. как периода «завершения реконструкции сельского хозяйства». Увеличение хронологических рамок коллективизации косвенно свидетельствовало о признании историками сложности аграрных преобразований, о более длительном, чем считалось ранее, процессе «социалистической» перестройки деревни. Некоторые исследователи, касаясь методов осуществления коллективизации, впервые сделали акцент на административной и силовой стороне данной политики. Одними из первых заострили внимание на данном сюжете В.П. Данилов и Н.А. Ивницкий. Авторы отмечали, что активным проводником административного нажима и принуждения по отношению к крестьянству были не только низовые звенья, но и отдельные представители центральной власти [22, с. 84].

Похожих взглядов на истоки насильственных методов реализации аграрной политики придерживался и ряд других исследователей. В 60–70-е гг. выходит в свет большое количество научной литературы, освещающей как отдельные сюжеты сельскохозяйственной жизни, так и историю аграрного развития в целом. Основной акцент советские историки делали на преимуществе коллективного способа аграрного производства, что во многом было связано с массовой организацией колхозов, возрастанием их роли в экономике сельского хозяйства. В большинстве работ по аграрной политике недооценивалась роль личных подсобных хозяйств [23].

Заметное влияние на развитие историографии проблемы оказали работы И.Е. Зеленина [24]. Отличительная черта его трудов – в стремлении собрать и проанализировать как можно больше фактического материала и на основе анализа сделать обобщения, раскрывающие сущность организации управления аграрным сектором. В работах руководящих работников КПСС, а вслед за ними и историков, освещавших аграрную политику партии, некоторое внимание уделялось ее деятельности по улучшению благосостояния сельского населения [25]. Однако им присущ в основном иллюстративный характер подачи информации, которая касалась в основном изменений в оплате труда колхозников.

В середине 70-х гг. на фоне общего спада сельскохозяйственного производства аграрная проблематика становится наиболее актуальной. Историки подробно освещали вопросы перспектив аграрного роста, активизации процессов интенсификации производства, увеличения удельного веса аграрных рабочих в социальной структуре деревни [26]. Общетеоретические проблемные вопросы колхозного строительства широко отражены в глубоких и обобщающих трудах П.А. Игнатовского, С.П. Трапезникова, В.Б. Островского, М.А. Вылцана, А.П. Тюриной, В.П. Данилова и других авторов [27].

Перестройка общественно-политической жизни СССР, начавшаяся с апреля 1985 г., привела к заметным изменениям в характере историографии аграрной политики. В конце 80-х – начале 90-х гг. шел поиск новых подходов к изучению эпохи 30-х гг., места и роли крестьянства в аграрных преобразованиях. Например, многие работы о коллективизации были написаны в публицистическом ключе, что выводило данную проблему на уровень политической полемики, но в то же время и свидетельствовало о поиске новой концепции для изучения аграрных преобразований 1930-х гг.

Эпоха 30-х гг. обычно рассматривалась как составная часть сталинской эпохи и даже советской истории, специальных же работ по аграрной проблеме практически не появлялось.

С начала 1990-х гг., когда начался новый период в развитии историографии, рассмотрение аграрной политики 30-х гг. постепенно стало выходить из публицистической и политической плоскости. Исследователи отошли от огульного осуждения советского периода российской истории, когда объективность и научность нередко затушевывались обилием критики, зачастую звучавшей на эмоциональном уровне.

Во второй половине 90-х гг. эпоха 30-х гг. стала рассматриваться не как вырванный из истории российского общества и потерянный период, а как ее неотъемлемая часть. В то же время продолжал сохраняться недостаток в виде отсутствия теоретической основы, методологического базиса как фундамента многих научных исследований. Положительным моментом рассматриваемого периода следует считать увеличение научного интереса к проблемам коллективизации и к аграрной истории в целом. Об этом, в частности, свидетельствовало систематическое появление в 90-е гг. кандидатских и докторских диссертаций, как на центральном, так и на региональном уровне [28].

В 90-е гг. получила дальнейшее развитие дискуссия об истоках сталинской «революции в деревне». Некоторые исследователи продолжали придерживаться позиции (появившейся в конце 80-х гг.), что коллективизация была «изобретением» И.В. Сталина и его ближайшего окружения и не имела ничего общего с ленинским планом построения социализма. Подобной точки зрения придерживался, в частности, В.Т. Анисков [29].

Одновременно, многие отечественные исследователи стали обращать внимание на то, что идея коллективизации, огосударствления сельского хозяйства, реализованная в 30-е гг. органически вытекала из самой большевистской идеологии [30, с. 6–33]. В то же время ряд исследователей связывали формы и методы осуществления преобразований в деревне в годы коллективизации с традициями российской государственности, с ее особенностями. По их мнению, большевики попросту действовали в традициях прежней власти, лишь изменив идеологический фон. Данная позиция прослеживается в работах

В.А. Красильщикова, В.П. Булдакова [31] и других. Хотя за рубежом подобный взгляд на преэминентность в российской истории (как и первые две позиции) был известен еще в середине XX столетия, что, в частности, нашло отражение в трудах Р. Пайпса [32].

Наибольшее внимание историческая наука в 90-е гг. уделяла главной составляющей репрессивной политики власти по отношению к крестьянству – раскулачиванию. обстоятельный анализ политики раскулачивания дан в работах П.А. Ивницкого [33]. Отдельные аспекты раскулачивания были затронуты в статьях В.А. Смирнова и В.Н. Земскова. Новый подход к этой политике дал в диссертационном исследовании В.Я. Шашков, расширивший хронологические рамки этой политики до 1953 г. [34].

Авторы, в отличие от историографии предыдущих этапов, определяли политику власти по отношению к зажиточному крестьянству преступной и «бесчеловечной» [35, с. 8], отрицали саму необходимость ее проведения.

Особенно показательны в данном отношении работы Е.А. Осокиной [36]. Уделив основное внимание изучению экономического развития страны в 20–30-е гг., автор сделал акцент на вопросах снабжения населения товарами и продовольствием, а также осветил уровень жизни населения в годы первых пятилеток. В итоге Е.А. Осокина пришла к неутешительному выводу о том, что «в результате огосударствления и централизации экономики в СССР был создан тип хозяйства, который определил низкий материальный уровень жизни общества на все годы существования советской власти» [37, с. 236, 27]. В стране образовалась своеобразная «иерархия потребления», и крестьянство занимало в этой иерархии низшую ступень, имея самые низкие доходы и уровень жизни. Рассмотрение Е.А. Осокиной уровня жизни советского общества в целом и крестьянства в частности являлось весьма примечательным явлением для исторической науки 90-х гг.

В 90-е гг. изучение политики стало отходить на задний план, а наука сделала резкий поворот в социальную область. Исследователей стали больше интересовать социальные аспекты истории. Активизации отечественных историков по изучению крестьянства в значительной мере способствовали работы иностранных авторов, где социальная история была популярна еще с 60-х гг. Поэтому западная историография имела большой методологический и теоретический багаж в изучении рассматриваемых проблем, который активно усваивался отечественными учеными в последнее десятилетие XX столетия.

Среди первых переводных работ, способствовавших росту интереса к социальной истории в России, следует назвать исследование общеметодологического характера Л. Холмса, а также статьи Т. Шанина и Д. Скотта, непосредственно посвященные изучению крестьянства [38].

В отечественной исторической науке 90-х гг. большое внимание уделялось рассмотрению роли и места крестьянства в общественно-политических процессах, их поведение и взаимоотношения с властью. Серьезная работа по изучению социальной психологии и политического поведения крестьянства в 30-е гг. была проделана В.Т. Анисковым, В.П. Булдаковым, С.В. Яровым, Д.Х. Ибрагимовой, М.М. Кудюкиной [39]. На материалах Верхнего Поволжья была написана диссертация С.В. Лазерева, рассмотревшего настроения и социальную активность крестьянства [40]. Проблема поведения крестьянства в рамках колхозной системы была поднята М.А. Безниным и Т.М. Димони [41, с. 81–100]. Отдельные аспекты крестьянской жизни рассматривались в работах Е.А. Осокиной, М.А. Вылцана, Ю.П. Бокарева [42, с. 28, 72–91].

В целом на данном этапе историография совершила качественный скачок. В 90-е гг. исследователями были пересмотрены методы и масштабы крестьянского сопротивления в 30-е годы. Некоторые историки сделали заключение, что борьба крестьянства с властью в 30-х гг. приняла всеобщий характер и активно велась в большинстве районов страны.

С точки зрения итальянского ученого А. Грациози, события, происходившие в советской деревне в 30-е гг., были ничем иным, как «величайшей крестьянской войной» [43, с. 6]. Отечественный историк-аграрник И.Е. Зеленин в одной из своих статей также употребил термин «Крестьянская война» по отношению к зиме–весне 1930 г. и подчеркнул, что в 1931–1932 гг. эта война разгорелась с новой силой [44, с. 34]. В настоящее время термин «крестьянская война», применительно к эпохе коллективизации признается многими исследователями. В то же время отдельные авторы масштабы сопротивления сельского населения в годы коллективизации сводили до минимума. Так, по мнению В.А. Красильщикова, широкие слои крестьянства являлись надежной опорой и поддерживали все проводимые властью мероприятия по модернизации страны.

«Коллективизация, – отмечал В.А. Красильщиков, – отвечала уравнильным настроениям большей части крестьян, которые за годы нэпа не хотели и не смогли приспособиться к рыночным отношениям» [45, с. 94]. Близкие к В.А. Красильщикову позиции по рассматриваемой проблеме заняли и ряд других авторов, в частности, Л. Холмс [46, с. 86, 87] и В.П. Булдаков [47, с. 115, 265]. Заметным явлением научной жизни 90-х гг. явился выход специальных сборников, посвященных изучению крестьянства [48].

Таким образом, проведенный анализ историографии показывает, что изучение социальных последствий аграрной политики 30-х гг., а так же повседневной жизни крестьянства, его ментальности и т.д., по сути, еще только начинается. Работы, рассматривавшие эти проблемы, в основном носят общий характер. Ещё менее разработанной является конкретная проблема – динамика уровня жизни советского крестьянства в эпоху 30-х гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История ВКП (б). Краткий курс. М., 1997.
2. См., напр.: Азизян А.К. Для чего нужна крестьянину индустриализация страны. М.;Л., 1929; Варенкис И. О сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Воронеж, 1930; Яковлев Я.А. О колхозном и совхозном строительстве. М., 1931.
3. Гриневич А.В. За массовую коллективизацию. М., 1930; Пестун Е.Г. О колхозах и подъеме сельского хозяйства Ивановской промышленной области. Иваново-Вознесенск, 1930; Коссой А.И. На подступах к сплошной коллективизации. Л., 1931; Груша М. Планирование и организация труда в колхозах. Иваново-Вознесенск, 1933.
4. Лаговиер Н., Роднянский А. Социалистическое наступление и кулацкий террор. М.; Л., 1930; Ткаченко Е. Кулак отступает с боем. М., 1930; Сиротинин П.Н. Кулак отступает с боем. М.-Л., 1931.
5. Власов М.Е. К вопросу о социалистической реконструкции сельского хозяйства. М., 1932.
6. Яковлев Я.А. Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и о развитии колхозной торговли. М., 1932.
7. Лаговиер Н., Роднянский А. Указ соч.
8. Сергеев Г.С. Социально-экономическое развитие деревни нечерноземного центра РСФСР в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926–1937 гг.): автореферат дисс... докт. ист. наук. М., 1982.
9. Лаптев И. Советское крестьянство М., 1939; Альфиш С.Д. Победа колхозного строя. Саратов, 1939; Бердин А.В., Арсеньев Н.Д. Сельское хозяйство Ярославской области. Ярославль, 1939.
10. Алтайский И.П. Доходы, накопления и финансовое хозяйство в колхозах. М., 1937; Несмий М. Доходы и финансы колхозов. М., 1940; Залесский М.Я. Налоговая политика советского государства в деревне. М., 1940.

11. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1997.
12. Зубкова Е.Ю. После войны: Маленков, Хрущев и «оттепель» // Очерки истории Советского государства. М., 1991.
13. Бурджалов Э.Н. СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930–1934 гг.). М., 1950; Генкина Э.Б. СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства. М., 1952; Александров П.А. Ленинско-сталинская теория коллективизации сельского хозяйства и борьба партии за ее осуществление. М., 1951; Его же. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства. М., 1955.
14. Боголюбов К.М. Борьба КПСС за подготовку и проведение массового колхозного движения (1929–1930 гг.): автореферат дисс... канд. ист. наук. М., 1953; Акимов А.Ф. Переход партии от политики ограничения эксплуататорских тенденции кулачества к политике ликвидации кулачества как класса: автореферат дисс... канд. ист. наук. М., 1953; Вартанян О.М. Переход КПСС от политики ограничения эксплуататорских тенденции кулачества к политике ликвидации кулака как класса: автореферат дисс... канд. ист. наук. М., 1953 и другие.
15. Jasny N. The socialized agriculture of the USSR. Plans and Performance. N.Y., 1949.
16. Плющев Г.К. Борьба за коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса в Курском округе (1928–1931 гг.): автореферат дисс... канд. ист. наук. Курск, 1948; Алексеева З.В. Борьба ярославских большевиков за коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию кулачества как класса в годы первой сталинской пятилетки (1928–1932): автореферат дисс... канд. ист. наук. М., 1951; Тарасов Е.П. Подготовка сплошной коллективизации сельского хозяйства на территории Ярославской области: автореферат дисс... канд. ист. наук. Ярославль, 1953.
17. Алексеева З.В. Указ. соч.
18. Саблина Т.М. Классовая борьба в деревне в период сплошной коллективизации сельского хозяйства: дисс... канд. ист. наук. М., 1952; Акимов А.Ф. Переход партии от политики ограничения эксплуататорских тенденции кулачества к политике ликвидации кулачества как класса: дисс... канд. ист. наук. М., 1953; Вартанян О.М. Переход КПСС от политики ограничения эксплуататорских тенденции кулачества к политике ликвидации кулака как класса: дисс... канд. ист. наук. М., 1953.
19. Трапезников С.П. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой пятилетки. М., 1951; Краев М.А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954.
20. Анисимов Н. Советское крестьянство. М., 1947; Абрамов Б.А. Партия большевиков – организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. М., 1952; Смирнов М.С. Борьба партии Ленина-Сталина за подготовку массового колхозного движения. М., 1952.
21. Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Основные проблемы истории коллективизации сельского хозяйства в современной советской исторической литературе. М., 1961; Сышляев В.А. Торжество ленинского кооперативного плана (историографический очерк истории коллективизации сельского хозяйства). Л., 1972 и другие.
22. Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. М., 1963.
23. Шмелев Г.И. Распределение и использование труда в колхозах. М., 1964; Фуров В.Г. Забота КПСС о повышении благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства. М., 1960; Шмелев Г.И. Личное подсобное хозяйство и его связи с общественным производством. М., 1971; Дьячков И.В. Общественное и личное в колхозах. М., 1968; Белянов В.А. Личное подсобное хозяйство при социализме. М., 1970; Макарова И.В. Подсобное хозяйство колхозников. М., 1973 и другие.

24. Зеленин И.Е. Зерновые совхозы СССР (1933–1941 гг.). М., 1966; Его же. Совхозы СССР. 1941–1950 гг. М., 1969; Его же. Совхозы в первое десятилетие Советской власти. 1917–1927 гг. М., 1972 и другие.
25. Марьяхин Г.Л. Налоги и сборы с колхозов и населения. М., 1949; Сычев М.Ф. Укрепление хозрасчетных стимулов развития колхозного производства // Вопросы аграрной истории. Материалы научной конференции по истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера СССР. Вологда, 1968; Ефремов С.Д. Экономика сельского хозяйства Удмуртии. Ижевск, 1971; Толмачева Р.П. Повышение материального уровня колхозников Урала // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917–1985 гг.): сб. науч. тр. Свердловск, 1988.
26. Плешков Б.Н. Специализация и кооперирование в сельскохозяйственном производстве. М., 1976; Трепачев Ю.Д. Научно-технический прогресс и повышение культурно-технического уровня рабочих совхозов в условиях развитого социализма: дисс. ... канд. филос. наук. Саратов, 1976; Староверов В.И. Деревня в условиях интеграции: социальные проблемы. М., 1979.
27. Игнатовский П.А. Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М., 1974; Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. В 2-х т. М., 1974; Островский В.Б. Новый этап в развитии колхозного строя. М., 1977; Вылцан М.А. Завершающий этап создания колхозного строя. М., 1978; Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; Тюрина А.П. Социально-экономическое развитие советской деревни. М., 1982.
28. См., напр.: Глумная М.Н. Единоличное крестьянское хозяйство на Европейском севере России в 1933–1937 гг.: дисс... канд. ист. наук. М., 1994; Горохов В.С. Исторический опыт и проблема развития производительных сил российской деревни, 1928–1941 гг.: дисс... канд. ист. наук. Саратов, 1998; Григорьев В.С. Организация общественной взаимопомощи российского крестьянства, 1921–1941 гг.: дисс... докт. ист. наук. М., 1997; Кирьянова Е.А. Социально-экономические и политические процессы в деревне в 1933–1937 гг. (по материалам Московской, Рязанской и Тульской областей): дисс... канд. ист. наук. Рязань, 1994; Михеев В.И. Сопротивление курского крестьянства политике большевиков в 1918–1933 гг.: дисс... канд. ист. наук. Курск, 1998 и другие.
29. Анисков В.Т., Рутковский М.А. История Ярославского края (1928–1998). Ярославль, 2000.
30. Кабанов В.В. Судьбы кооперации в советской России: Проблемы, историография // Кооперативный план: Иллюзии и действительность. М., 1995.
31. Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке сточки зрения мировых модернизаций. М., 1998; Булдаков В. Красная книга. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.
32. Пайпс Р. России при старом режиме. М., 1993; Его же. Россия при большевиках. М., 1997.
33. Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов); Его же. Репрессивная политика советской власти в деревне. М., 2000.
34. Смирнов В.А. Раскулачивание по сценарию // Кентавр. 1994. № 3; Шашков В.Я. Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев (1930–1954 гг.): дисс... докт. ист. наук. М., 1995; Земсков В.Н. Заключение в 30-е гг. (демографический аспект). Статистические данные о репрессиях // Социологические исследования. 1996. № 7. и другие.
35. Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание. М., 2000.
36. Осокина Е.А. Иерархия потребления: о жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928–1935 гг. М., 1993; Ее же. За фасадом «сталинского изобилия»:

- Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 1999.
37. Осокина Е.А. Указ. соч.
38. Холмс Л. Социальная история России: 1917–1941. Ростов-на-Дону, 1994; Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / отв. ред. Т. Шанин. М., 1992; Скотт Дж. Оружие слабых: повседневное сопротивление и его значение // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992.
39. Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. Новосибирск, 1993; Яров С.В. Крестьянин как политик. Крестьянство северо-западной России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест, СПб., 1999; Булдаков В.П. Неистовства «черного передела» // Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; Ибрагимова Д.Х. Нэп и перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М., 1997; Кудюкина М.М. Отношение российского крестьянства к власти во второй половине 20-х гг. // Мировосприятие и самосознание русского общества. Вып. 3. Российская ментальность: методы и проблемы изучения. М., 1999.
40. Лазарев С.В. Общественно-политическое развитие российской деревни 1920-х гг.: социально-психологический аспект: дисс... канд. ист. наук. Ярославль, 1999.
41. Безнин М.А., Димони Т.М. Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 1940-х – 60-е гг.) // Отечественная история. 1999. № 3.
42. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия» М., 1994; Вылцан М.А. Последние единоличники. Источниковая база, историография // Кооперативный план: иллюзии и действительность: сб. статей. М., 1995; Бокарев Ю.П. Бунт и смирение. Крестьянский менталитет и его роль в крестьянском движении // Менталитет и аграрное развитие России. М., 1996.
43. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М., 2001.
44. Зеленин И.Е. «Революция сверху»: завершение и трагические последствия (к истории коллективизации) // Вопросы истории. 1994. № 10.
45. Красильщиков В.А. Указ. соч.
46. Холмс Л. Указ. соч.
47. Булдаков В.П. Указ. соч.
48. Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ученые записки / под. ред. В.П. Данилова, Т. Шанина. Вып. 1–3. М., 1996, 1997, 1999; Судьбы российского крестьянства. М., 1995; Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): материалы международной конференции / отв. ред. В.П. Данилов, Л.В. Милов. М., 1996.

T.A. Melnikova
HISTORIOGRAPHY OF THE
AGRARIAN POLICY OF THE USSR of 30th.

The independent noncommercial educational organization of the high vocational training
“The Northen-Kuban humanities and technology institute”

In article the historiographic review of historical researches is given in the field of an agrarian policy of the USSR in 30th, time when in the Russian national economy there were critical transformations - collectivization and industrialization. The author undertakes attempt to track the basic laws in studying the given problem, the general character and group of the works devoted to agrarian subjects, and also to allocate the characteristic points of view on the given theme.

Key words: a history, an agrarian policy, collectivization, industrialization, village, peasantry, a material well-being, class struggle.